

П.П. Африкантов



Баллада о соколах

Саратов 2021

П.П. Африкантов

Баллада о соколах

Саратов

2021

Африкантов П.П.

БАЛЛАДА О СОКОЛАХ.

18 стр. г. 2021 .

Эта книга о мужественных защитниках г. Саратова.

В годы Великой Отечественной Войны линия фронта до города не дошла, однако в небе полыхали самые настоящие бои и бомбы на город падали.

Автор использовал балладную форму повествования, чтобы более выразительно нарисовать картину былого.

Компьютерная вёрстка, обложка и макетирование П.П. Африкантова.

© П.П. Африкантов, 2021



Баллада о соколах

Я всё думал – «напишу»;
Не сложилось – так скажу;
Может частью неумело;
Вот как это было дело –
Майский вечер настаёт;
Бабка Вера коз пасёт,
И с пастушеской сумой
Правит их к себе домой.
Пейзаж этот здесь привычный.
Собеседник мой обычный –
Школьных лет один – малец,
Да его ещё отец;
Дед пришаркал, сел рядом
(С пустым мятым рукавом),
В тике дёргает ногою;
Отгоняет дым рукою;
Каждый день он здесь сидит
И медалями звенит:
За Одессу, за Варшаву,
Чуть повыше вижу «Славу»;
Рядом с «Славою» «Звезда»,

Ну, а дальше борода
Золотистый ряд скрывает,
Что под нею, я не знаю;
Ясно только – дед - герой
И совсем, увы, больной;
Слаб глазами, очки носит;
Если вдруг его кто спросит:
«Дед, тебе годок какой?»
То ответит: «Ще живой.
Год у нас у всех один,
Кто сражался за Берлин».
Мы к нему, мол, одолжи,
Про медали расскажи.
Вроде знаем мы тебя,
А за что медаль твоя?
Мы, того не разумеем;
Так лишь, попросту, глазеем.

Ждать себя дед не заставил;
В уголок костыль поставил;
Стряхнул пепел с рукава;
И сказал: «Былі дела-а...
Что под Пештом, что под Прагой,
Всё бралось большою дракой;
Бились танки, бились люди,
Плавились стволы орудий;
Самолёты в облаках
Разлетались в пух и прах;

И средь этой кутерьмы,
Были ведь не только мы...».
И осёкся, было видно,
Что ему, как будто стыдно,
Иль неловко за людей.
Что-то вспомнил видно в ней,
В той войне, что зрит ночами,
Что повисла за плечами
И чем дальше те года –
Всё отчётливей видна.

«Что ж, историй всяких много, –
Дед сказал, – война не ново,
Но, скажу я за друзей,
За животных, что на ней,
Не по их совсем вине
Оказались на войне».
Помолчал, собрался с духом, –
«Земля крылась даже пухом,
Ладно, уж страдали мы,
А причём же здесь они?
И скажу вам в разговоре,
Были и средь них герои.
Вам поведаю о птице,
Так тому было случиться,
Я на «Яке» здесь летал,
Мост железный охранял;
Потому, как не крути –

Мог он целый фронт спасти.
Те мосты, что ниже были,
Немцы начисто разбили,
А Саратовский – стоял;
Немец сильно лютовал.
Ведь, минуя все заслоны,
К фронту двигались вагоны,
А в них люди, танки, пушки;
То не детские игрушки.
По мосту на Сталинград
Их везли не на парад.

Дело, было, помню, летом,
Вот гляжу, перед рассветом
Командир в блиндаж идёт
И приказ нам отдаёт:
«Вылетать, как солнце встанет.
Только луч его достанет
Леса на большой горе –
Вы уже не на земле;
Над Саратовом кружите,
Мост от фрицев сторожите.
А тебе (знать мне), приказ:
«Ты у нас, Ванюша, АС,
Тут задание особо;
Только ты гляди брат в оба;
Без ведóмого пойдёшь.
Верю, что не пропадёшь.

Поднимись на высоту –
За предельную черту,
Чтобы враг те не заметил,
Ну а ты бы фрица встретил,
Что решит пройти тайком.
Почерк нам его знаком –
Прокрадётся тихой сапой
И когтистой стукнет лапой.
Жди его на высоте,
И высматривай везде.
В небе хоть оно не тесно,
Немец любит одно место:
Ориентира сразу два –
«Соколова гора»,
Крест над церковью, золотой;
Там столкнёшься с немчурой.
Немца, обнаружив, сбить,
И к мосту не подпустить».

Вот взлетел я; солнце низко,
Та гора – совсем уж близко;
Прорезаю облака;
Скрылась подо мной река;
Вот уж я над облаками,
Над воздушными снегами;
Захожу я от светила,
Чтобы видно лучше было;
Тут же замечаю точку,

Но не вижу оболочку,
Нет винта и фонаря,
То привиделось, звать зря;
Явно здесь не самолёт;
В небе кто-то же плывёт?
В точке сокола узнал;
Крылья в небе распластал;
Впереди меня кружит,
Будто небо сторожит.
Знаю, он – летун отменный
И отваги беспримерной;
Да, красив его полёт,
Только он не самолёт;
Не крепка с пера броня;
Знать, родимый, кружишь зря;
Улетел бы для порядку;
Попадёшь ведь в перепалку;
Хоть летун ты и хорош –
Ни за что ведь пропадёшь.
Вот появятся здесь фрицы,
И такое заварится!
Даже бес сам не поймёт...
Тут, гляжу я – самолёт...
Нет, не свой, чужой, оттуда;
Под своего косит Иуда;
Воздух рвёт, гребёт винтами;
Тут я соколу крылами
В знак опасности качнул,

Штурвал малость повернул;
Я ему, а он, брат, мне;
Попрощались в вышине,
В небе быстро разошлись,
Я на немца, а он ввысь.
И могу сказать сейчас,
Немец был из Асов АС,
Ну и я не так уж прост,
Чтоб железо поймать в хвост.
Он на горку
Я под горку,
«Мессер» вверх – я в отворот;
Не подставить, чтоб живот.
Пулемёты небо режут,
Мысли в голову всё лезут:
«Где же сокол, что там с ним?
Что с товарищем моим?
Вдруг, убили мою птицу?
Чтоб им было не родиться!», –
Только так подумал я;
Осмотрелся – мать моя!
Вот он рядом, клюв серпом;
Когти острые крючком;
Повторяет мой вираж
И идёт на абордаж.
Ай, да сокол, ай, да птица!
С толку сбил, похоже, фрица –
Немец бьёт по птице влёт;

Накрenяет самолёт;
Перья в воздухе кружатся»
«Если драться, так уж драться.
Это небо не твоё –
Соколиное, моё;
Там, где кружат три пера –
Соколова гора,
А на ней ориентир,
Дуб с гнездом стоит один,
Отражается в воде,
С соколицей на гнезде».
Ну а немец в этой схватке,
Про меня забыл порядком;
Нажимаю на гашет –
Порчу «мессеру» портрет.
Вижу фриц, того, дымит,
Но ещё во всю летит.
Он ведь тоже не сплoшал –
Мне обшивку искромсал;
Самолёт не годен к драке –
Нет ни скорости, ни тяги,
Носом попросту клюёт;
Вот последний мой заход,
Разворот и доворот;
Друг за дружкою следим;
Нет патронов – в лоб летим;
Приближаемся друг к другу...
И тут сокол мой по кругу,

Тоже делает заход;
Разворот и доворот.
Ай, да сокол, ну и птица,
Снова думает сразиться,
Только вес совсем не тот;
Лобовая не пройдёт.
Немец мне в глаза глядит;
Зубы скалит, паразит;
Вижу – он не отвернёт;
Знать, последний наш заход,
А внизу ориентиры:
От фугасов в земле дыры,
С высоты совсем мала
Соколова гора.
И посыпались с небес:
«Як» в песок по хвост улез,
«Мессершмитт» горит в овраге;
Я за стропы – нету тяги;
Камнем падаю к земле;
Да случилось счастье мне –
Немца ниже парашют,
А не он – то – Божий суд.
Тут уж, брат, не до смотрин –
Парашют на двух один.
Изловчился я как мог –
Хвать фашиста за сапог.
«Мне разбиться!? Много чести»
А на землю – пали вместе.

Немец драться, он силён;
Говорили, что барон,
А я с раненой рукой,
Да со сломанной ногой,
Должен фронт в тылу держать,
Ведь нельзя же отступать.
Встал, дерусь я головой;
Тычу раненой рукой;
«Всё,— подумал я,— конец,
Отлетался молодец»;
Немец стропы отсекает;
Сапогом меня сбивает;
Вынимает пистолет —
«Вот и смерть в расцвете лет».
«Руссишь,— говорит,— капут».
Только, что случилось тут —
Ни сказать, ни описать,
Ни на пальцах показать.
Я лежу и смерти жду;
В дуло чёрное гляжу;
Офицер пружину взводит;
В переносицу наводит;
В небо я глаза отвёл;
Точку чёрную нашёл;
Сокол в небе надо мной;
Улыбнулся я, — «Живой!»
Да, конечно, это птица,
Только вот куда стремится!?

Вырастая на глазах;
Я мигнул, и слышу – «АХ!».
Вижу – немец на земле;
Сокол на его спине;
Когти в теле, клюв в крови;
Я ему кричу: «Дави-и-и!!!»;
Сам от радости не свой,
Немца бью рукой больной
И в азарте, сгоряча,
Выбил руку из плеча;
Глядь, рука, того, весит;
Из предплечья кость торчит.
Но, а мне не до неё,
Вот что значит бытиё.

«Вспомнили б чего ещё?»,
Спросил школьник. – «В общем, всё;
Я сознание потерял,
В бреду «Сокол!» – всё кричал.
А очнулся, тут врачи:
Жгут, повязки, костыли.
Провалился я немало?
Мне сестра тогда сказала:
«Он над госпиталем был;
Целый день над ним парил;
Не дождался, улетел;
Как бы, что сказать хотел?»

И тут лётчик для порядка,
Вдруг добавил: «То – загадка;
Птицы чувствуют подчас,
Что неведомо для нас;
А, гнездо – недалеко?
Я потом нашёл его –
Обожжённый дуб стоит;
Сокол на суку сидит,
А в гнезде там соколица –
Сильная большая птица,
Крылья, распутив лежит;
Тускло мёртвый глаз блестит;
Клюв агония свела;
Пуля мимо не прошла.
Я там долго тогда был;
Соколицу схоронил...
«Ну а сокол, он - то как!?»–
Мальчик за пустой рукав
Ветерана теребит
И в глаза ему глядит;
Будто по его вине,
Что он не был на войне
Там произошло такое...
«Сокол был, того не скрою,–
Тихо молвил ветеран, –
Не спеши, скажу, пацан. –
Сокол надо мной сидит,
На могилку ту глядит;

С дуба он не улетает;
Птица, птица, а ведь знает,
Что ему солдат не враг;
Говорю: «Спасибо, брат»,
Сам израненной рукой,
Глажу дуб мне дорогой;
Ствол избит очередями;
Слёзы катятся, брат, сами;
Достаю я вещмешок –
С соколом делю паёк
И веду беседу с ним,
С моим номером вторым.
Вот он милый, незнакомый,
А в бою том был ведомый,
Аса вовремя накрыл,
А не он – так я б не жил.
Сам, конечно, пострадал,
Соколицу потерял...
И дивилися бойцы –
«Птицы, птицы, а свои...
Понимают что к чему».
До сих пор я не пойму: –
«Как, откуда он взялся?
В высь такую поднялся;
Куда птицы не взлетают,
Гнёзд и самок не бросают,
Что случилось тогда с ним,
С моим номером вторым?»

Появился ниоткуда,
На войне поверишь в чудо...»

«Да какая в этом тайность,
Так – военная случайность.–
Молвил тут мальчика отец,–
Рассердился соколец –
На мотор подумал – «птица».
Так чему же здесь дивиться?
Или сказка – так сказать,
Если людям рассказать».

После слов тех – лётчик сник,
И закашлялся старик...
–«Знать, не верите солдату,
А я сокола как брата
Навещаю каждый год,
И он вроде тоже ждёт.
Старый стал, летает плохо;
Время-то оно жестоко;
Посидим и помолчим;
В небо оба поглядим;
Вспомним бой: мотор ревёт;
Парашют к земле плывёт;
Перьев выдран с птицы клок;
Я держусь за тот сапог;
А внизу ориентиры:
Церковь, мост, гора, могилы.

А для сокола ещё –
Дуб и на суку гнездо.

Мы остались, он ушёл;
Больше лётчик не пришёл;
И с тех пор уж не сидит,
Орденами не звенит,
Только бабка коз пасёт;
Не пуская в огород.

Видел я на месте том,
Точку в небе голубом;
В точке – сокола узнал,
По полёту угадал.
Тот ли?... нет ли?–
Как мне знать?
Лишь могу предполагать.
Я присел, и вдруг шаги,
Мальчик рядом, с под руки
В небо, как и я, глядит;
И губами шевелит.
Я ему мешать не стал.
Всё, что знаю – рассказал.



Литературно-художественное издание

Пётр Петрович Африкантов

Баллада о соколах